

**ФОНЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПРЕССИЯ КАК МЕХАНИЗМ
СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ В ЛИРИКЕ РУССКОГО РОМАНТИЗМА XIX
ВЕКА**

**АВТОР: АТАБОЕВА ЛАЙЛО
ТОЛИПОВНА - МАГИСТРАНТКА ГРУППЫ RTL 25-1
НЕГОСУДАРСТВЕННОГО
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ALFRAGANUS UNIVERSITY**

Аннотация. Статья посвящена исследованию фонетических средств экспрессии в поэтическом тексте и их роли в формировании художественного смысла. Рассматривается проблема комплексного изучения экспрессии как многоуровневой категории, объединяющей эмоциональность, оценочность и эстетическое воздействие. Особое внимание уделяется фонетическому уровню языка, который в поэтической речи выступает не только средством звуковой организации текста, но и важным компонентом смыслообразования.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных лингвистов и литературоведов, посвящённые вопросам выразительности художественной речи, поэтической функции языка и взаимодействия формы и содержания. В работе анализируются звукопись, аллитерация, ассонанс, ритмическая и интонационная организация стихотворного текста как средства реализации экспрессивного потенциала языка.

Практическая часть исследования включает сопоставительный анализ лирики М. Ю. Лермонтова и Ф. И. Тютчева. На материале стихотворений выявляются индивидуально-авторские модели фонетической экспрессии и их участие в создании эмоционально-философской картины мира. Установлено, что звуковые средства выступают структурным элементом художественного целого,

способствуют усилению образности и формируют эстетическое восприятие поэтического произведения.

Ключевые слова: фонетическая экспрессия, поэтический текст, звукопись, аллитерация, ассонанс, ритм, интонация, художественная выразительность, смыслообразование, поэтическая функция языка, лирика XIX века, индивидуально-авторский стиль.

PHONETIC EXPRESSION AS A MECHANISM OF MEANING FORMATION IN THE LYRICS OF RUSSIAN ROMANTICISM OF THE 19th CENTURY

Author: Ataboeva Laylo Tolipovna – Master's student, group RTL 25-1, Non-State Higher Educational Institution **ALFRAGANUS UNIVERSITY**

Abstract. The article is devoted to the study of phonetic means of expression in poetic texts and their role in the formation of artistic meaning. The paper examines the problem of a comprehensive analysis of expression as a multi-level category that integrates emotionality, evaluation, and aesthetic impact. Particular attention is paid to the phonetic level of language, which in poetic speech functions not only as a means of sound organization of the text but also as an important component of meaning formation.

The theoretical basis of the study is formed by the works of Russian linguists and literary scholars devoted to the issues of artistic expressiveness, the poetic function of language, and the interaction between form and content. The research analyzes sound instrumentation, alliteration, assonance, rhythmic and intonational organization of poetic text as means of realizing the expressive potential of language.

The practical part of the study includes a comparative analysis of the lyrics of M. Yu. Lermontov and F. I. Tyutchev. Based on the analysis of selected poems, the study identifies individual authorial models of phonetic expression and their role in shaping the emotional and philosophical worldview. It is established that sound devices function as structural elements of the artistic whole, enhance imagery, and contribute to the aesthetic perception of poetic works.

Keywords: phonetic expression, poetic text, sound instrumentation, alliteration, assonance, rhythm, intonation, artistic expressiveness, meaning formation, poetic function of language, 19th-century lyrics, individual authorial style.

Несмотря на устойчивый интерес современной лингвистики и поэтики к феномену экспрессии, проблема её системного и комплексного описания в поэтическом тексте остаётся предметом дискуссий. В ряде исследований экспрессия рассматривается либо как проявление эмоциональной окраски речи, либо как характеристика отдельных стилистических средств, что затрудняет выявление её целостной художественно-семантической сущности. Особую сложность представляет анализ фонетического уровня языка, экспрессивный потенциал которого долгое время трактовался как вторичный по отношению к лексико-семантическим и синтаксическим компонентам.

Теоретические основания исследования экспрессии, выразительности и звуковой организации поэтического текста были сформированы и развиты в трудах В. В. Виноградова, А. А. Потебни, Л. В. Щербы, Г. О. Винокура, Р. О. Якобсона, М. М. Бахтина, Ю. Н. Тынянова, И. Р. Гальперина, Ю. М. Лотмана и ряда других ученых.

Как отмечал В. В. Виноградов, выразительные возможности языка «не исчерпываются значением слова как единицы номинации, но раскрываются в его звучании, интонации, ритме, стилистической окраске»¹ [В. В. Виноградов, 1959, с. 29]. Однако в традиционных лингвистических исследованиях фонетические средства чаще анализируются изолированно, без учёта их участия в формировании целостного художественного образа. Это приводит к фрагментарному пониманию поэтической экспрессии и снижает интерпретационный потенциал анализа стихотворного текста.

¹ Виноградов В. В. *О языке художественной литературы*. — М.: Гослитиздат, 1959. — С. 23.

В трудах Р. О. Якобсона подчёркивается, что в поэтической речи «звуковая сторона слова приобретает самостоятельную значимость и вступает в активное взаимодействие со смыслом»² [Р.О. Якобсон, 1987, с. 98]. Тем не менее, в ряде работ по поэтике звукопись рассматривается преимущественно как формальный приём, не всегда связанный с глубинной семантикой текста и авторской картиной мира. Таким образом, остаётся недостаточно разработанным вопрос о том, каким образом фонетические средства экспрессии участвуют в смыслообразовании и эмоционально-философском наполнении поэтического произведения.

Особую сложность представляет сопоставительное изучение фонетической экспрессии в лирике поэтов одного историко-литературного периода. Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых творчеству М. Ю. Лермонтова и Ф. И. Тютчева, их поэтический язык чаще анализируется с позиций тематико-образной системы, философского содержания или жанрово-стилистических особенностей.

Ю. М. Лотман отмечает, что «поэтический текст следует рассматривать как иерархически организованную систему, где каждый уровень формы включён в процесс создания смысла»³ [Ю.М. Лотман, 1972, с.34]. Однако фонетический уровень в сопоставительных исследованиях лирики Лермонтова и Тютчева до настоящего времени не получил достаточного и системного освещения.

Кроме того, в научной литературе отсутствует единый подход к интерпретации экспрессии как категории, объединяющей эмоциональность, оценочность и эстетическое воздействие. М. М. Бахтин подчёркивал, что «выразительность слова возникает в точке пересечения смысла и живого интонационного отношения говорящего к предмету речи»⁴ [М.М. Бахтин, 1979,

² Якобсон Р. О. *Работы по поэтике*. — М.: Прогресс, 1987. — С. 98.

³ Лотман Ю. М. *Анализ поэтического текста*. — Л.: Просвещение, 1972. — С. 34.

⁴ Бахтин М. М. *Эстетика словесного творчества*. — М.: Искусство, 1979. — С. 76.

с.76]. Данное положение особенно значимо для анализа поэтической речи, где интонация и звук играют принципиальную роль в передаче авторской позиции и внутреннего состояния лирического субъекта.

Таким образом, проблема исследования заключается в недостаточной разработанности комплексного подхода к изучению фонетических средств экспрессии в поэтическом тексте, а также в отсутствии сопоставительного анализа их функционально-семантической роли в лирике М. Ю. Лермонтова и Ф. И. Тютчева.

Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью более глубокого осмысления взаимодействия звука и смысла в поэзии XIX века и выявления индивидуально-авторских моделей звуковой экспрессии.

Категория экспрессии занимает одно из ключевых мест в современной лингвистике и поэтике, поскольку связана с изучением выразительных возможностей языка и механизмов его эмоционально-эстетического воздействия. Экспрессия отражает субъективное отношение говорящего или автора к изображаемой действительности и проявляется в усилении выразительности речевого высказывания. В отличие от нейтральной, информативной речи, экспрессивная речь ориентирована не только на передачу информации, но и на воздействие на адресата, формирование определённого эмоционального и оценочного восприятия.

В лингвистической традиции понятие экспрессии рассматривается в тесной связи с категориями эмоциональности, оценочности и интенсивности. При этом экспрессия не сводится исключительно к выражению эмоций, поскольку включает широкий спектр субъективно-модальных значений, связанных с авторской позицией и коммуникативной установкой.

В лингвистической традиции категория экспрессии трактуется как способность языка выражать эмоционально-оценочное отношение говорящего к действительности. В этом контексте полезно обратиться к толковым словарям, фиксирующим общеупотребительное значение термина. Так, в «Словаре

русского языка» С. И. Ожегова даётся следующее определение: «экспрессия — выражение чувств, переживаний, выразительность», а прилагательное «экспрессивный» трактуется как «содержащий экспрессию, выразительный»⁵ [С.И. Ожегов, 1990, с. 223]. Данное определение подчёркивает, что экспрессия выступает как проявление субъективного эмоционального опыта, зафиксированного в языке, и может быть реализована посредством различных языковых средств.

Важно подчеркнуть, что экспрессия является многоуровневой категорией и проявляется на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. На каждом из них выражаются различные компоненты эмоционально-оценочного значения: фонетика обеспечивает звуковую окраску и ритмо-интонационную структуру, лексика — оценочные значения, синтаксис — динамику и интенсивность высказывания.

В. В. Виноградов отмечал, что художественная речь отличается «повышенной экспрессивной насыщенностью, при которой языковые средства приобретают способность выражать субъективную оценку, эмоционально-волевое отношение автора и эстетическую направленность высказывания»⁶ [В.В. Виноградов, 1959, с.18].

Важный вклад в развитие теории экспрессии внесли А. А. Потебня и Л. В. Щерба, рассматривавшие звуковую форму слова как неотъемлемый компонент смыслообразования. По мнению А. А. Потебни, «внутренняя форма слова является связующим звеном между звуком и смыслом»⁷ [А.А. Потебня, 1989, с. 145], что позволяет рассматривать звук в художественной речи как активный элемент формирования образности.

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1990. — С. 233.

⁶ Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. — С. 18.

⁷ Потебня А. А. Мысль и язык. — М.: Правда, 1989. — С. 145.

Л. В. Щерба, в свою очередь, отмечал, что «звуковая сторона речи играет существенную роль в передаче эмоционально-экспрессивных оттенков высказывания»⁸[Л.В. Щерба, 1974, с.89]. Данная позиция получила дальнейшее развитие в трудах Г. О. Винокура и И. Р. Гальперина, которые связывали экспрессию с функциональными возможностями языковой системы и её стилистическим потенциалом. Следует отметить, что фонетический уровень традиционно рассматривался как «вторичный» по отношению к лексико-семантическому, однако в поэтической речи звуковые средства становятся самостоятельным источником экспрессии. Именно поэтому актуально изучение их функционально-семантической роли, а также их взаимодействия с другими уровнями языка в структуре художественного целого.

В рамках структурно-функционального подхода Р. О. Jakobson рассматривал экспрессию как проявление поэтической функции языка, при которой внимание адресата направлено на форму высказывания. По его мнению, в поэтической речи «звуковая сторона слова приобретает самостоятельную значимость и вступает в активное взаимодействие со смыслом»⁹ [Р. О. Jakobson, 1987, с. 98], что обуславливает особую роль фонетических средств в создании художественного эффекта. Аналогичные идеи развиваются в работах Ю. Н. Тынянова, подчёркивавшего, что элементы формы в поэтическом тексте находятся в состоянии постоянного динамического взаимодействия

В коммуникативном плане экспрессия рассматривается как средство воздействия на адресата, формирование эмоционального отклика и акцентирование авторской позиции. В поэтическом тексте это проявляется через усиление выразительности, подчёркивание ключевых смыслов и создание эстетического эффекта, направленного на восприятие читателя.

⁸ Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — Л.: Наука, 1974. — С. 89.

⁹ Jakobson Р. О. Работы по поэтике. — М.: Прогресс, 1987. — С. 98.

В поэтике экспрессия трактуется как результат целенаправленного художественного отбора и организации языковых средств, обеспечивающих эмоционально-эстетическое воздействие произведения. Ю. М. Лотман подчёркивал, что поэтический текст обладает «высокой степенью стилистической организованности, где выразительность достигается не отдельными средствами, а системой отношений между элементами текста»¹⁰ [Ю.М. Лотман, 1972, с. 56], что позволяет рассматривать экспрессию как результат взаимодействия всех языковых уровней, включая фонетический. Особое значение для понимания экспрессии имеет интонационная сторона речи.

М. М. Бахтин отмечал, что «в художественном слове смысл всегда опредмечен интонацией, а интонация является носителем авторской оценки и эмоционального отношения»¹¹ [М.М. Бахтин, 1979, с.89]. В поэтическом тексте интонация выступает как «медиатор» между смыслом и чувством: она не только фиксирует эмоциональное состояние, но и создаёт ритмическую и музыкальную организацию стиха, что усиливает выразительность и способствует возникновению художественного образа.

Таким образом, экспрессия в художественном тексте является не случайным эмоциональным «всплеском», а результатом осознанного языкового выбора автора, при котором звуковые, интонационные и семантические компоненты взаимосвязаны и создают целостную художественную картину.

В поэтическом тексте экспрессия на фонетическом уровне проявляется через звукопись, ритм, аллитерацию, ассонанс и интонационные конструкции, что усиливает эмоциональную насыщенность высказывания. Так, в лирике М. Ю. Лермонтова и Ф. И. Тютчева фонетические средства часто служат не только «звуковым оформлением», но и становятся частью смысловой структуры текста. Рассмотрим, как фонетическая экспрессия способствует созданию

¹⁰ Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. — Л.: Просвещение, 1972. — С. 56.

¹¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — С. 89.

выразительного звучания и смысловой глубины в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Парус»¹² [М.Ю. Лермонтов, 2001, с. 29].

В поэтическом тексте экспрессия на фонетическом уровне проявляется через звукопись, ритм, аллитерацию, ассонанс и интонационные конструкции, что усиливает эмоциональную насыщенность высказывания.

Так, в лирике М. Ю. Лермонтова фонетические средства экспрессии становятся важнейшим компонентом художественного воздействия, усиливая образ «мятежного паруса» и передавая эмоционально-философскую напряжённость лирики.

В стихотворении «Парус» экспрессивность звуковой организации тесно связана с темой внутреннего конфликта и тоски. Уже в первых строках заметна аллитерационная насыщенность: сочетания [п] и [с] в «Парус... парус одинокой...» создают эффект дрожащего, ненадёжного движения, что соответствует образу одинокого судна в тумане. Повторение звука [р] в словах «парус», «родном», «мчится», «бури» усиливает динамику и эмоциональное напряжение, передавая внутреннюю тревогу лирического героя. Кроме того, ассонанс в сочетании гласных [а] и [о] («парус одинокой... тумане моря голубом») создаёт ощущение глубины, простора и одновременно — одиночества, что соответствует философскому мотиву поиска и неуёмной духовной жажды.

Ритмическая организация стихотворения также является источником экспрессии: чередование коротких и длинных ударных слогов формирует ритм тревоги и волнения, который усиливается повтором интонационно-возвышенных конструкций. Так, в строках «Увы! Он счастья не ищет / И не от счастья бежит!» звук [в] и восклицательная интонация усиливают эмоциональную кульминацию, подчёркивая трагическую усталость героя и его сознательный выбор «мятежного» пути.

¹² Лермонтов М. Ю. Собр. соч. в 3 т. — М.: «Наука», 2001. — Т. 1. — 520 с., с. 29.

Особое значение имеет также интонационное выделение слов и смысловых фраз: восклицание «Увы!» и последующее отрицание «*не ищет... не бежит!*» создают эффект внутреннего протеста и философской раздумчивости, где звук и смысл взаимно усиливают друг друга. Таким образом, фонетические средства экспрессии в «Парусе» выступают не декоративным приёмом, а активным компонентом смыслообразования, отражая внутреннюю напряжённость, стремление к свободе и поиск покоя в бурях.

Аналогично, в стихотворении «Родина»¹³ [Там же, с. 45] фонетические средства экспрессии также выступают как значимый компонент смыслообразования; далее проанализируем их роль в создании эмоционально-философского образа родной земли.

В стихотворении «Родина» фонетические средства экспрессии служат для передачи сложного эмоционального отношения лирического героя к родной земле — любви, полной противоречий, ностальгии и внутреннего напряжения. Уже в первой строке «*Люблю отчизну я, но странною любовью!*» звучит параллелизм, где повтор слова «люблю» подчёркивает эмоциональную интенсивность и внутреннюю одержимость, а слово «странною» вводит оттенок непостижимости и внутренней противоречивости.

Важную роль играет аллитерация [л]: «*Люблю... лесов... колыханье...*», «*Люблю дымок...*» — повтор звука [л] создаёт эффект мягкости и лирической тишины, что соответствует образам степей, лесов, рек и тихой деревенской жизни. В то же время ассонанс [о] и [а] («*степей холодное молчанье*», «*разливы рек... подобные морям*») усиливает ощущение простора и бескрайности, подчёркивая масштаб родной природы и глубину эмоционального отклика.

Звуковая организация также выражает мотив «простого, народного», через повторы звуков [т], [п], [к], характерных для разговорной речи и сельского быта. Это особенно заметно в эпизодах: «*проселочным путем... скакать в телеге*»,

¹³ Там же.

«пьяных мужичков», где фонетическая текстура создаёт живую, бытовую картину, усиливая эффект эмоциональной причастности к народной жизни.

Ритмика стихотворения, основанная на чередовании длинных и коротких фраз, отражает внутреннюю динамику лирического сознания: то медленное, созерцательное движение («Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге»), то эмоциональное возбуждение («Смотреть до полночи готов / На пляску с топаньем и свистом»). Фонетические средства экспрессии в стихотворении «Родина» формируют не только звуковой фон, но и внутреннюю структуру эмоционального отношения автора к родине, выражая любовь, наполненную сложной философской интонацией.

Далее в рамках исследования фонетической экспрессии в лирике XIX века проанализируем стихотворение Ф. И. Тютчева «Есть в осени первоначальной...»¹⁴ [Ф. И. Тютчев, 2000, с. 48], где звуковые средства также играют важную роль в создании эмоционально-философского образа.

В поэтическом тексте экспрессия на фонетическом уровне проявляется через звукопись, ритм, аллитерацию, ассонанс и интонационные конструкции, что усиливает эмоциональную насыщенность высказывания. В стихотворении Тютчева «Есть в осени первоначальной...» фонетические средства экспрессии выполняют ключевую роль в создании образа осенней красоты, тишины и одновременно внутренней грусти, подчёркивая переходность времени и философскую рефлексию лирического героя.

1) Звукопись и аллитерация

В анализируемом стихотворении наблюдается интенсивное использование мягких согласных фонем [л'], [м'], [н'], [р'], что способствует созданию акустического эффекта спокойствия, тишины и лирической нежности. В частности, в строках «Есть в осени первоначальной / Короткая, но дивная пора»

¹⁴ Тютчев Ф. И. «Есть в осени первоначальной...» // Тютчев Ф. И. Собр. соч. — М., 2000. — Т. 1. — С.48.

доминирование мягких согласных [л'] и [р'] в лексемах «осени», «первоначальной», «короткая», «дивная» обуславливает ощущение плавности и медленного, гармоничного течения времени.

В строке «Весь день стоит как бы хрустальный» аллитеративный ряд, представленный согласными [с], [т], [х], реализует акустическую модель прозрачности и холодной чистоты, что усиливает семантическую характеристику «хрустального» дня и способствует созданию соответствующей звуковой символики.

1) Ассонанс и фонетическая символика

Ассонанс гласных [о] и [а] («осени», «первоначальной», «короткая», «пора», «хрустальный») создаёт ощущение простора и лёгкости, подчёркивая «дивность» и «чистоту» осеннего времени. В сочетании с гласными [и], [е] («лучезарны вечера», «пусто всё — простор везде») ассонанс формирует образ светлого, прозрачного вечера, когда природа как бы «отдыхает».

3) Ритм и интонация

Ритмическая организация стихотворения основана на равномерном размере, который создаёт ощущение спокойного, размеренного течения времени. При этом интонация строк «Пустеет воздух, птиц не слышно боле» и «Но далеко еще до первых зимних бурь» содержит паузы и интонационные взлёты, что усиливает ощущение задумчивости и грусти. Особую роль играет интонационное выделение в конце строф: «И льется чистая и теплая лазурь / На отдыхающее поле...» — здесь интонация плавно снижается, что создаёт эффект умиротворённости и лёгкой меланхолии.

4) Интонационные конструкции как носители экспрессии

В стихотворении активно используется интонация описания, где звук и смысл взаимно усиливают друг друга. Восклицательных знаков нет, однако эмоциональная окраска создаётся через ритмическую структуру, повтор и интонационные паузы, что придаёт высказыванию философскую глубину и спокойную печаль.

Таким образом, фонетические средства экспрессии в стихотворении «Есть в осени первоначальной...» выступают как активный компонент смыслообразования: звукопись и ритм создают ощущение прозрачности, тишины и временной преходящести, а интонационные конструкции усиливают философскую настроенность и эмоциональную тональность осени.

В ходе исследования понятия экспрессии в лингвистике и поэтике было установлено, что экспрессия является ключевой категорией, отражающей субъективное отношение автора к действительности и реализующейся через разнообразные языковые уровни. Экспрессивная речь отличается не только эмоциональной насыщенностью, но и оценочной направленностью, воздействием на адресата, что делает её важным объектом изучения в рамках как лингвистики, так и литературоведения. В научной традиции экспрессия рассматривается в тесной связи с эмоциональностью, модальностью и оценочностью, а в поэтическом тексте она выступает как результат осознанного художественного выбора и системной организации языковых средств.

Особую роль в формировании экспрессии в художественной речи занимает фонетический уровень, где звук, ритм и интонация не просто дополняют смысл, но сами становятся активными компонентами смыслообразования. В поэтической функции языка, согласно Р. О. Якобсону, внимание адресата направлено на форму высказывания, что делает фонетические средства самостоятельным источником выразительности. Это подтверждается и в работах классиков русской поэтики, где подчёркивается связь звуковой стороны речи с эмоционально-оценочной позицией автора и эстетическим воздействием текста.

Практический анализ лирики М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева и их фонетических особенностей демонстрирует, что звуковые средства экспрессии выступают не декоративным украшением, а структурным элементом художественного целого. В стихотворении Лермонтова «Парус» аллитерация, ассонанс, ритмическая динамика и интонационные акценты усиливают образ внутреннего конфликта и стремления к свободе, а в «Родине» фонетическая

организация передаёт сложное эмоциональное отношение автора к родной земле, сочетая лирическую нежность и философскую напряжённость. В стихотворении Тютчева «Есть в осени первоначальной...» звукопись, ритм и интонационные паузы создают ощущение прозрачной тишины осени и её философской меланхолии, подтверждая, что фонетические средства способны передавать не только звуковую, но и смысловую глубину поэтического образа.

Таким образом, изучение экспрессии на фонетическом уровне в лирике XIX века подтверждает её центральное значение в поэтическом высказывании: звуковые средства выступают в роли носителей эмоционально-оценочной позиции автора, усиливают художественную образность и обеспечивают целостность эстетического восприятия текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — М.: Гослитиздат, 1959. — 654 с.
3. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 3 т. — М.: Наука, 2001. — Т. 1. — 520 с.
4. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. — Л.: Просвещение, 1972. — 271 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1990. — 921 с.
6. Потебня А. А. Мысль и язык. — М.: Правда, 1989. — 256 с.
7. Тютчев Ф. И. Собрание сочинений: в 2 т. — М.: Художественная литература, 2000. — Т. 1. — 512 с.
8. Якобсон Р. О. Работы по поэтике. — М.: Прогресс, 1987. — 464 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 16.02.2026).
10. Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://feb-web.ru> (дата обращения: 16.02.2026).
11. Электронная библиотека Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://imli.ru> (дата обращения: 16.02.2026).
12. Российская государственная библиотека: электронная библиотека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rsl.ru> (дата обращения: 16.02.2026).